О.В. Устимова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры социологии журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: olgust@yandex.ru

ОБРЕТЕТ ЛИ «ДУХОВНОСТЬ» ПЛОТЬ: НА ПУТИ К ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И СМИ

В последнее время слово «духовность» стало употребляться в обществе и СМИ довольно часто в контексте духовного возрождения России, можно даже сказать, что вошло в моду. Между тем содержание этого понятия остается неопределенным, размытым, иногда крайне неполным. В статье поднимаются вопросы о смысловом наполнении понятия «духовность», его актуальности в наши дни и формах проявления в обществе и СМИ.

Ключевые слова: *духовность, сознание, смысл жизни, идеал, позитивный.*

In the last time the word "spirituality" is being frequently used in the context of spiritual revival of Russia, one can say, it has become fashionable. Meanwhile, the content of this concept remains indefinite, indistinct, sometimes, extremely incomplete. The article pinpoints questions of the meaning of the concept "spirituality", its actuality in our days and ways of performing in society and mass media.

Key words: *Spirituality, Consciousness, Point of life, Ideal, Positive.*

В кругах экспертов-политологов, занимающихся в наши дни разработкой новой российской идеологии, озвучивается идея «глобализации России на основе справедливости», где справедливость связывается не столько с экономикой, сколько с духовностью. «Без духовности русский человек считает себя неполноценным», — заявляет член Общественной палаты Сергей Марков[1]. Именно духовность объявляется отечественными политологами той уникальной ценностью, с которой открываются новые интеграционные возможности для России, ибо полагается, что по этому параметру обойти русских практически невозможно. Высказываются идеи измерения рейтинга духовности разных стран, как, например, в США измеряют рейтинг демократии. Вопрос о критериях, по которым может быть диагностирована такая эфемерная субстанция, как духовность, остается пока открытым. Но если рейтинги демократии стали привычным атрибутом современной жизни, хотя еще 40 лет назад это казалось нереальным, то почему бы периодическим замерам духовности не обрести социальную реальность?

[1] *Матвеева А.* Европу зовут помериться духовностью // «РБК daily». — 2006. — 3 июля.

К определению понятия «духовность»

«Духовность» — одно из самых неоднозначных понятий русского языка.

Корень слова spiritalitas («дух») является ключевым для определения понятия «духовность» в конфессиональных словарях. Однако изначально слово «дух» и его производные не имели церковного происхождения. Этимологически понятие «дух» связано с понятиями «дыхание», «дуновение», «запах», с которыми аллегорически сравнивались явления иного мира, наделенные способностью неуловимо присутствовать где угодно. В античности существовало представление о духе как о некоем тончайшем субстрате — формообразующем начале и перводвигателе космоса. Позже, в библейской традиции, «дух» был наделен качествами личностного абсолюта, сотворившего мир и человека, а понятие «духовность» стало обозначать взаимосвязь святого Духа и человеческой природы.

Несмотря на то что в XX в. понятие «духовность» было переведено атеистической системой взглядов в область психологии, морали, культуры, интеллектуальной сферы, некоторые словари советского периода исключали этот термин из перечня слов (например, он отсутствует в «Философском энциклопедическом словаре» 1989 г.). Анализ современных словарных статей вносит мало определенности в содержательное наполнение духовности.

В словаре Даля о «духовности» говорится как о «составляющей духовного», духовное же трактуется как «все, относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [Даль, 1978, с. 503]. Понятие обозначено слишком широко, без проведения четкой границы между нравственностью и мировоззрением. В словаре Евгеньевой, так же как в словаре Ушакова, понятие «духовность» почему-то помечается как «устаревшее», хотя о религиозной составляющей в толковании не упоминается — «духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противополагаемая его физической, телесной сущности» [Евгеньева, 1981, с. 455], «отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [Ушаков, 1935, с. 816]. Словарь С. Ожегова определяет «духовность» как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [Ожегов, Шведова, 2009, с. 284], относя к «духовному» как сознание человека, его психику, так и принадлежность к церкви.

«Духовность» — сложное, синтетическое и вместе с тем очень привлекательное для многих понятие. Проблему духовности можно отнести к междисциплинарной, так как понятие духовность под разным углом зрения рассматривается и в философии, и в культурологии, и в психологии, и в богословии. «Духовность» — это

свойство природы самого человека, атрибут его сознания, высший уровень качественного развития личности, это и воля человеческая, активное стремление к идеалу, познанию, гармонии, постоянное самосовершенствование — смысложизненная субстанция. «Духовность» — качественная характеристика общества, обозначающая уровень его гуманизации, способствующая его целостности, стабильности и эволюционному развитию.

Секрет популярности понятия «духовность» в том, что оно как синоним глубочайшей человечности всегда позитивно окрашено, его антоним — «бездуховность». Слово «духовность» используется всегда как ценностный знак, как символ чего-то ценностно нагруженного, созидательного, возвышенного. «Духовность — доминанта возвышенного в психике индивида» [Бондырева, Колесов, 2007, с. 112], — считают современные исследователи этого термина. Осталось только понять, как может быть измерена эта доминанта и через что она может быть определена.

Социологические измерения духовности

Пионером в деле замеров духовности общества стал Фонд общественного мнения, проведший опрос 1500 жителей России[2]. В качестве причины своего обращения к этой теме социологи назвали широкую распространенность термина «духовность» в современном медиапространстве при отсутствии его внятного определения и семантической ясности. К чести журналистского сообщества надо отметить, что результаты этого исследования были растиражированы в ряде центральных изданий. Количество россиян, вовлеченных в проблематику опроса, существенно возросло. Сотрудничество социологов и журналистов всегда плодотворно. В данном случае оно способствует формированию почвы для социального диалога о духовности в обществе.

Исходя из убежденности в том, что СМИ являются важнейшим инструментом моделирования духовных ориентиров людей, автором был проведен опрос журналистов, аналогичный вышеуказанному исследованию ФОМ[3]. Это требовалось для получения срав-

[2] «Духовность — вчера и сегодня», 11.01.2007. Исследование проводилось в 1000 населенных пунктах России методом интервью по месту жительства 16—17 декабря 2006 г.; статистическая погрешность не более 3,6%. http://www.bd.fom.ru/report/map/d0700120

[3] Было опрошено 100 журналистов-практиков из разных каналов СМИ методом анкетирования (в том числе электронного) и выборочного интервью по анкете. Почти половина опрошенных (54%) — сотрудники печати. Оставшиеся представили радио (22%), телевидение (16%) и интернет-СМИ (12%). Преобладающими тематическими специализациями выступали социальная проблематика (37%), политика (23%), культура (19%) и экономика (15%).

нительных данных. Массивы опросов, безусловно, не соотносимы. Но важность подобного исследования представителей отдельной профессиональной группы обусловлена спецификой журналистской деятельности, воздействующей на самые широкие массы. Выражает ли журналист в тексте свои взгляды или нет, выступает ли автором материала или предоставляет место в издании или программе приглашенному лицу, — деятельность журналистики в любом случае оказывает влияние на ценностные ориентации в обществе.

По данным нашего опроса, слово «духовность» знакомо всем без исключения журналистам, в то время как 9% опрошенных ФОМ россиян вообще никогда не слышали о нем. Такое соотношение может быть объяснено принадлежностью представителей журналистского корпуса страны в целом к интеллектуальной элите страны. Тем не менее одни журналисты не принимают это понятие — оно кажется им «зашоренным», «ханжеским» и «пустым». Другие, привыкшие к более легким и простым формулировкам, отказываются от попыток понять его (таковых в общей численности, однако, немного — 5% от числа опрошенных журналистов). «В таких высоких материях я не разбираюсь. Моя жизнь и задачи, стоящие передо мной, гораздо более приземленные», — в такой общей формулировке можно было бы выразить смысл полученных высказываний. Большая по сравнению с журналистами часть опрошенных социологами россиян также затруднилась с определением понятия «духовность» (20% от числа опрошенных).

Социологами при анализе ответов респондентов на открытый вопрос: «Как Вам кажется, что такое духовность? Как Вы понимаете это слово?» — был обрисован широкий спектр значений этого понятия в массовом сознании[4]. Однако основных смысловых групп образовалось три.

25% респондентов связывали понятие «духовность» с верой в Бога, религией, церковью:

«Вера в Бога»; «духовность — единое целое с Богом»; «Господь Бог»; «христианская религия»; «близость к Богу»; «это что-то связано с церковью»; «быть ближе к церкви»; «ближе к религии»; «я своего Аллаха знаю, верю в него и буду верить».

21% опрошенных считают, что духовность — это совокупность положительных моральных качеств человека:

«Высокая мораль, нравственность»; «это система ценностей»; «доброта и человечность»; «душевный человек»; «взаимопонимание, поддержка»; «доброта, помощь другим людям».

К этой группе высказываний, по мнению социологов, относятся суждения, в которых духовность понимается как душевная чистота, мир, гармония:

[4] http://www.bd.fom.ru/report/map/d0700120

«Чистота мыслей и намерений»; «душой чистые люди»; «чистота внутренняя»; «душевные качества»; «это гармония внутреннего мира»; «жить в мире с самим собой» (7% опрошенных).

8% участников опроса полагают, что духовность — это прежде всего интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность:

«Интеллект человека»; «духовность — это разносторонние знания»; «образованность, чтение книг»; «внутренняя культура»; «культура поведения».

Таким образом, социологи сгруппировали ответы респондентов по трем основным семантическим полям, в которых находится понимание духовности: религия, нравственные (и положительные) качества, культура и интеллект. В таблице показано сравнительное распределение ответов на вопрос о содержании понятия «духовность» между респондентами ФОМ и журналистами по основным, выделенным социологами позициям[5].

Таблица 1

	Вопрос: «Как Вы понимаете слово “духовность”?» (в % от количества опрошенных)			
	I группа	II группа		III группа
	Вера в Бога	Нравственность	Положительные качества	Ум, образованность
Респонденты в целом (по данным ФОМ)	25	21	7	8
Журналисты (по данным опроса автора)	10	44	7	20

Духовность или религиозность?

Вывод о том, что религиозность и духовность для подавляющего большинства жителей нашей страны не являются синонимами, — подчеркивается в отчетах социологов[6]. Более того, восприятие духовности как религиозности в обществе отнюдь не выступает, по данным социологов, преобладающим (25% опрошенных). Подобная тенденция отражается и журналистами в материалах центральных

[5] Респонденты ФОМ отвечали на открытые вопросы о содержании понятия «духовность». Затем социологи группировали полученные высказывания. Нашим журналистам были предложены эти готовые шкалы ответов, дополненные возможностью дать свое определение понятию «духовность» (никто из журналистов не дал собственных формулировок).

[6] См.: *Бавин П.С.* Координаты духовности: от храма до кошелька // Социальная реальность. — 2007. — № 2. — С. 24.

российских изданий, освещающих этот социологический опрос: «Деньги против духа. Россияне связывают духовность не только с верой, но и с интеллектом»[7], «Россиянам знакомо слово “духовность”, но все понимают его по-разному»[8].

В восприятии журналистов понятия «религиозность» и «духовность» разводятся наиболее отчетливо. По результатам проведенного нами опроса, только 10% опрошенных журналистов вложили в «духовность» религиозное содержание; 6% заявили об отсутствии всякой связи между духовностью и религией (в отличие от 1% у россиян). Духовность для остальной части опрошенных не сводится к религиозности, ибо мода на массовый «культпоход» в церковь, по наблюдению журналистов, никак не сказывается на моральном облике людей. Журналистам не надо быть социологами, достаточно быть профессионалами своего дела, чтобы улавливать общественные настроения. Если духовность признается только за верующими в Бога, то тем самым нарекается «лишенной духовности» значительная часть человеческого сообщества, причем не менее талантливая и думающая. Духовность должна быть присуща всем культурным людям, в том числе и верующим, а религиозность — только верующим.

Сегодня два подхода к содержанию духовности — светский и религиозный — распространены в обществе одновременно. Русская Православная Церковь рассматривает духовное возрождение России исключительно как близость человека к Богу. Вместе с тем не только в России, но и в странах Запада значительная часть населения выступает против сведения духовности к религии. Согласно опросу журнала “Training & Development”, люди склонны связывать религию с «нетерпимостью и рознями», а духовность с «всеобщностью и единением»[9].

Если раньше светское и религиозное понимание духовности существовали взаимосвязано, то в наши дни они расходятся. Социологи ФОМ выявили, что те, кто считает, что уровень духовности в нашем обществе повышается, не спорят с теми, кто полагает, что он понижается, — «просто слово в этих группах понимается поразному»[10]. Для людей, которые воспринимают «духовность» в религиозном ключе, она растет, для людей, которые трактуют ее как

---

[7] *Коныгина Н.* Деньги против духа. Россияне связывают духовность не только с верой, но и с интеллектом // Российская газета. 2007. 12 января. http://www.rg.ru/gazeta/2007/01/12.html

[8] *Поздняев М.* Веры больше, идеалов — меньше // Новые Известия. — 2007. — 15 января. http://www.newizv.ru/news/2007-01-15/61275/

[9] *Богословский М.* Духовность или религиозность? http://www.scepsis.ru/library/id_595.html

[10] *Бавин П.С.* Координаты духовности: от храма до кошелька // Социальная реальность. — 2007. — № 2. — С. 29.

нравственность, положительные качества человека, его интеллект, — падает. И причиной этого падения служит низкий уровень материальных условий жизни. Происходит своеобразная материализация духовности — повышение уровня жизни расценивается многими как обязательное условие обретения духовности.

Так что вопрос о различии, соподчиненности и возможности смешения понятий «духовность» и «религиозность» остается актуальной темой для дискуссий.

Триада «истина—добро—красота» как константа духовности

Интересно, что выявленные социологами три главных группы значений понятия «духовность», распространенные в сознании россиян, соотносятся с философской «классической ценностной триадой духовной культуры человечества «истина—добро—красота», берущей свои истоки еще в учениях древнегреческих мыслителей» [Старостин, 2002, с. 15]. На основе этих высших ценностей в философии выделяются три важнейших ценностных абсолюта человеческой духовности: теоретизм с его ориентацией на познание истины, этизм, подчиняющий нравственному содержанию жизни все иные человеческие устремления, и эстетизм, объявляющий невозможным достижение полноты жизни без опоры на эмоционально-чувственное переживание [Федотова, 1991, с. 78].

Каждая из этих трех проявлений духовности, как показывают данные социологов ФОМ, стала базовой в понятийном аппарате респондентов, описывающем соответственно интеллектуальную («ум, образованность»), этическую («высокая мораль, нравственность») и эстетическую («душевная красота, гармония») составляющие духовности. Так, казалось бы сложные и абстрактные теоретические категории органично преломляются в практическом сознании людей.

Однако взятые по отдельности эти категории не всегда являются достаточными для обоснования духовности. Например, одна только приверженность к умственным занятиям не всегда является признаком духовности, восхищение прекрасным не является гарантией высокоморального поведения и т.д. В основе духовности — системная взаимосвязь фундаментальных ценностей.

Таким образом, в целом в сознании россиян смысл духовности раскрывается через базовую систему высших духовных ценностей: истина, добро, красота. В зависимости от особенностей ценностных субъектов и конкретных обстоятельств могут быть синтезированы различные варианты определения «духовность». Сердцевиной подхода при этом остается отношение к духовности как устремленности сознания к идеалу. Вариативность толкования духовности имеет

своим основанием разный порядок приоритетов в иерархии ценностей у представителей разных социальных групп. Например, для христианина этот идеал — Бог как цельное олицетворение истины, добра, и красоты, для ученого — истина познания, для художника — красота человека и мира. Тяготение к тому или иному признаку идеала естественно для разных представителей рода человеческого. Оно не исключает бытия духовности в целом. Оно лишь обогащает содержание понятия «духовность» как емкой экзистенциальной категории. И ставит перед обществом и СМИ задачи поиска компромиссов, достижения консенсуса и умения договариваться относительно наиболее актуального на данный момент смыслового наполнения понятия «духовность».

В системе основных смысловых координат

На первый план для журналистов, как и для большинства россиян, в понимании духовности выходят «нравственность человека, его доброта, человечность, совестливость». Однако степень наличия нравственной доминанты в духовности для журналистов значительно выше, чем для большинства россиян — 44 и 21% соответственно. Высокая нравственность как неотъемлемый атрибут профессии журналиста, к сожалению, в наши дни мало проявляет себя на практике. «Журналисты понимают значение нравственных ценностей, но вынуждены работать в мире коммерческой журналистики... Конфликт ценностно-профессиональных ориентаций журналистов с жесткой реальной практикой — самая большая проблема журналистского сообщества сегодня»[11], — признают современные исследователи журналистики. Духовность как «богатство внутреннего мира человека» заботит журналистов значительно больше (22%), чем респондентов-россиян (10%). Такая же ситуация прослеживается с отнесением духовности прежде всего к «интеллекту, широте кругозора человека» (20% у журналистов и 8% у россиян).

Хотя в целом доминирующие смысловые координаты духовности для опрошенных ФОМ россиян и для опрошенных автором журналистов совпадают, у журналистов представление о духовности менее размыто, более сжато, выстроено и сконцентрировано на основных своих полюсах. Такая стержневая характеристика духовности, как «стремление к совершенствованию», у журналистов вплотную примыкает к названным лидирующим позициям (19%), в отличие от респондентов-россиян, где это утверждение разделяют только 2% опрошенных. Размытая позиция по поводу духовно-

[11] *Свитич Л.Г.* Кого сегодня считать журналистом? // Журналистика и медиарынок. — 2007. — № 6. — С. 29.

сти как «чего-то такого, что противостоит материальному», среди журналистов заняла последнее место в шкале ответов (4%).

В сознании журналистов понимание духовности более четко структурировано и системно организовано, чем у населения в целом. Чем не заявка на лидерство в ведении дискуссии о духовности в обществе? Но почему-то журналисты не торопятся ее реализовывать. Показательно в данном отношении, что понимание журналистами духовности как «любви, надежды, веры во что-либо хорошее, лучшую жизнь и т.д.» хотя практически и не уступает в процентном отношении восприятию россиян (7% у журналистов и 5% у россиян), все же в шкале ответов журналистов занимает последние места. Отсутствие у журналистов оптимизма и желания обсуждать проблему духовности, возможно, связано с их постоянной вовлеченностью в «прозу» жизни, с большей информированностью о явлениях бездуховности в нашем обществе. Иными словами, журналисты по роду своей деятельности чаще представителей иных профессиональных групп становятся очевидцами разрыва между высокими словами и практикой. И если в обществе декларируется ориентир на идеалы духовности, то ею должны быть пропитаны все отношения в обществе, в том числе и в экономике.

Метко и образно высказался на эту тему председатель Ассоциации «Духовно-интеллектуальный выбор» М.И. Зобов: «Поэтому и складывается ситуация с духовностью сродни байке о халве — сколько ни говори “халва, халва”, во рту слаще не становится. Т.е. сколько ни говори о любви к ближнему, о духовности или о морали, ее в обществе не прибудет до тех пор, пока в жизнеобеспечивающей основе общества, и в экономическом базисе будут заложены бездуховные принципы образца “человек человеку волк”»[12].

Материальное и духовное существуют во взаимозависимости. Как бы в распространенных словарных определениях «духовность» ни противопоставлялась материальному, низкий уровень жизни людей в целом (за исключением редких образцов религиозного аскетизма) неумолимо препятствует проявлению «духовности» в обществе.

Результаты анализируемого нами социологического опроса показывают, что помимо увеличения доходов населения в числе наиболее эффективных способов повышения уровня духовности в обществе опрошенными россиянами называется «введение цензуры в СМИ, прежде всего — на телевидении»[13].

---

[12] Из материалов IX Международной научно-практической конференции «Освіта і доля нації», Харьков, ХНПУ, 3.10.2008. http://www.politiki.net.ua

[13] *Бавин П.С.* Координаты духовности: от храма до кошелька // Социальная реальность. — 2007. — № 2. — С. 28.

СМИ как угроза духовности?

Кризисные явления, свойственные современной России и отражающиеся в духовной сфере жизни общества, заставляют многих представителей общественности обращаться к Доктрине информационной безопасности РФ 2000 г., где указывается на опасность девальвации духовных и нравственных ценностей российского общества. В результате в современный лексикон входит понятие «духовная безопасность», разговор о которой идет в той же терминологии «защиты» и «угроз»: «Проблема духовной безопасности как состояние защищенности всей совокупности ценностей духовной культуры, способности противостоять внешним и внутренним угрозам становится сегодня особенно актуальной и рассматривается в качестве одного из важнейших и необходимых условий обновления общества» [Ксенофонтов, Ксенофонтов, Сергеев, 2008, с. 18]. Оба вида угроз — внешние и внутренние — направлены на отчуждение имеющихся духовных ценностей от их носителей. При этом если внешние угрозы чаще имеют своей целью конкретные элементы духовности, то угрозы внутренние изощреннее — их объектом может стать все содержание духовности общества. Именно такими, внутренними источниками угроз объявлены СМИ: «Манипулирование сознанием, осуществляемое внутренними средствами массовой информации по заказу субъектов экономической и политической власти, составляет сегодня одну из основных угроз духовной самостоятельности личности и общества в целом» [там же, с. 23].

И действительно, кажется, что общая повестка дня для многоликой и необъятной России сужается в современном медиапространстве до тематики развлечений и катастроф. Это зачастую выдается за то единственное, что волнует всех. Социологи подсчитали, что ежедневный объем идущей по центральным телеканалам криминальной информации, которая нагнетает социальную напряженность и формирует агрессивность населения, составляет 6 часов 5 минут[14].

Поиски ответов на казалось бы такие органичные для жителей многонациональной страны вопросы — «кто мы, откуда мы, куда идем и что нас воодушевляет, таких разных, но составляющих единую историческую нацию» [Архангельский, 2006, с. 24], — не являются приоритетами современной журналистики в целом.

Установка на поиск «смысла жизни», т.е. на ту экзистенциальную сущность, которая служит сердцевиной понятия «духовность»

[14] Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Социальное партнерство психологии, культуры, бизнеса и духовное возрождение России», 30.01.2007. http://www.pirao.ru/ru/news/detail.php?ID=2489

и спецификой российской ментальности, утрачена большинством российских СМИ. Не способствует и современная журналистика распространению иных смысловых доминант духовности в сознании общества.

Религиозный компонент духовности рассматривается полярными специализированными изданиями: православными, с одной стороны, и философскими — с другой. Акцент на интеллектуальном компоненте духовности делают преимущественно узконаправленные, научно-популярные СМИ. Наличие контента, направленного на повышение нравственности народа, в общероссийских СМИ перекрывается разросшимся количеством низкопробной информации.

По данным современной психологии, «именно поисковое состояние, активность в поиске смысла и самоопределения есть признак здоровой, полноценной личности» [Засурский, Сергеев, 2008, с. 233], а значит, и нации в целом. Если освещение проблем, связанных с духовными исканиями как отдельной личности, так и нации в целом, останется на периферии информационного внимания, то поступательное развитие общества будет действительно под угрозой.

Обесценивая духовность

В современном медиапространстве создается привлекательный образ-стереотип с пониженной идейно-рациональной и повышенной эмоционально-чувственной нагрузкой. При этом пропагандируется культ силы и вседозволенности, происходит эстетизация насилия. Подсчитано, например, что герой фильма «Рэмбо: первая кровь» помогает отправиться в мир иной 61 человеку, а в «Рэмбо-3» на его счету уже более 106 убитых. А если просуммировать «погибших» по отечественным сериалам, то наверняка получится цифра на порядок больше.

СМИ все чаще становятся объектом общественной критики по причине своей ангажированности, удовлетворения потребностей спонсора, а не общества. К сожалению, нерешенность проблем финансовой зависимости СМИ открывает дорогу манипулятивным технологиям.

Привитие чувства страха составляет один из методов духовного давления определенных групп общества посредством СМИ, так как это выгодно — «человек, испытывающий страх, податлив, легко управляем, не способен на социальный протест» [Молчанов, 1987, с. 4]. В дополнение к этому тиражирование «запретных тем», показ «клубнички» отвлекает общество от анализа невыгодных с точки зрения заинтересованных структур проблем. С одной стороны, публика привыкает, становится психологически зависимой

от поставляемой информации и ожидает ее воспроизводства. Это как с гамбургерами — если они кругом продаются, то листьями салата питаться будет не каждый, хотя все знают об основах здорового питания. С другой стороны, индустрия рейтингов заставляет поставлять потребителю «продаваемую» информацию, а ею становится лишь та, к которой он приучен. В итоге получается замкнутый круг, самовоспроизводящийся механизм.

Что считать соответствующим «духовности», а что — нет, где грань между нравственным и безнравственным поведением? Для кого-то показ женского тела или разговор на тему «1001 вопрос про это» — естественно и полезно, а для кого-то — разврат и пошлость. В США в 2005 г. Конгресс принял закон, согласно которому штраф за показ откровенных сцен по телевидению составляет 500 тыс. долл. В Китае демонстрация даже самой легкой эротики в эфире расценивается как уголовное преступление.

Общество, несмотря на объективные различия у его членов в восприятии жизни, всегда вырабатывает систему норм и регуляторов, в данном случае моральных, которые позволяют этому обществу существовать как целостности и поступательно развиваться. К сожалению, сегодня в нашем обществе такие критерии и регуляторы пока остаются размытыми. В частности, идея Общественных наблюдательных советов на ТВ как формы контроля гражданского общества, в том числе за нравственным содержанием телевизионных передач, еще далека от совершенства и адекватного воплощения в российский формат.

Кто бы мог раньше подумать, что серьезное российское издание может предложить создать в нашей стране Музей секса[15]? А другое издание, именующее себя общенациональным, позволит себе заголовок «Фигня с духовностью»[16]. Причем содержание статьи тоже далеко от пропаганды духовных ценностей: «“Низости” всегда было и будет больше, чем высоких образцов. Зато теперь нет идеологических барьеров на пути восприятия всего объема “культурной массы”. Теперь за нас никто не решает, что читать, смотреть или слушать. У большинства населения, похоже, опять есть тоска по стойлу, загону, культурному концлагерю-инкубатору. Лично у меня ее нет»[17].

Журналисты переводят происходящее с языка духовного на бытовой сленг, тем самым нивелируя духовное. Они придумали укороченное и упрощенное название этого слова — «духовка». У каждого нормального человека это вызовет ассоциации исключительно с бытовой плитой, конкретнее — с духовым шкафом. Телекритик Ирина

[15] *Соловьев С.* Руками не трогать (Нужен ли России свой музей секса) // Новые Известия. — 2006. — 28 июля.

[16] *Новопрудский С.* Фигня с духовностью // Известия. — 2002. — 27 августа.

[17] Там же.

Петровская делится своими наблюдениями: « Как говорят сами телевизионщики, когда они приносят какие-нибудь проекты, им говорят: “это духовка”, это на “Культуру”, а вот это вот “половуха”, “половуху” к нам давайте, на НТВ»[18].

Занижение журналистами значимости проблемы духовности, навязывание неадекватных образцов аудитории показывают такие примеры заголовков: «Духовность на колесах»[19], «Духовный пластырь»[20], «Духовностью по коррупции»[21], «Европу зовут помериться духовностью»[22], «Владимир Путин оказал материальную помощь духовности»[23], «Московские власти борются за духовность горожан, снимая со щитов рекламу женского белья»[24], «Духовностью по морде»[25].

Путь обесценивания духовности означает обессмысливание мира и человека, в нем живущего. И это не просто высокий пафос. Исследователи журналистики заключают, что сегодня «баланс жизненных сил общества, его духовно-энергетический потенциал находятся в критическом состоянии, и дело истинной, честной, совестливой, гуманистически ориентированной журналистики не углублять эти распадные кризисные тенденции, а искать и показывать работу по возрождению и укреплению цивилизации» [Засурский, Сергеев, 2008, с. 235].

Духовность как позитивное явление социо- и медиапространства

Популяризация положительных примеров, связанных с проявлениями духовности в обществе, пока относится к списку медиазадач, которым еще предстоит реализоваться в полной мере. Одним из благоприятнейших условий для этого является осознание журналистами ответственности перед обществом, развитие которого может происходить лишь в позитивном духовном пространстве.

В нашей стране учреждена уникальная награда, которая присуждается за выдающийся вклад в укрепление российской государственности, славянского единства, союза государств, а также за труды по возрождению духовности — орден Андрея Первозванно-

---

[18] *Ерофеев В.* Чего мы ждем от телевидения. http://www.svobodanews.ru/content/transcript/470906.html

[19] *Поздняев М.* Духовность на колесах // Новые Известия. — 2005. — 20 апреля.

[20] *Быков Д.* Духовный пластырь // Труд-7. — 2008. — 27 марта.

[21] *Доброхотов Р.* Духовностью по коррупции // Новые Известия. — 2006. — 28 сентября.

[22] *Матвеева А.* Европу зовут помериться духовностью // РБК daily. — 2006. — 3 июля.

[23] *Барахова А.* Владимир Путин оказал материальную помощь духовности // Коммерсант. — 2005. — 24 марта.

[24] http://lenta.ru/russia/2001/06/29/shantsev/

[25] *Репов С., Фуфырин А.* Духовностью по морде // Аргументы и факты. — 2009. — 20 мая.

го. Каждый год на орден претендует множество людей. Освещение этого события в СМИ пока поверхностно, отстраненно и чисто информативно. Количество изданий и каналов, подающих эту информацию, невелико. Остаются открытыми возможности для создания широкого общественного резонанса.

Православная церковь учредила премию им. А. Меня «За особый вклад в духовное возрождение России», в том числе в номинации «За утверждение духовных ценностей в журналистике». На фестивалях православных СМИ государственные деятели называют православные СМИ «катализаторами того, чтобы и в обычных СМИ укоренялись основы нашей духовности»[26]. С другой стороны, конкурсы, учреждаемые церковными институтами, популяризируют лучшие работы светских СМИ в становлении нравственности и духовности Отечества. Религия, являясь одной из форм духовности, обладает огромным потенциалом в сфере культурно-нравственного возрождения России, и журналистам было бы неплохо относиться к представителям религиозных институтов как к собеседникам по духовно-ценностному диалогу.

В российских школах вводится обязательный предмет «Духовно-нравственная культура». Уже существует элективный курс «Наши духовные ценности» и написаны учебные пособия[27]. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России вошла в число базовых документов федерального государственного образовательного стандарта. “Единая Россия” занялась духовностью школьников»[28], — так неоднозначно анонсировался данный проект в одном из изданий.

В спортивных кругах высокий уровень духовности личности рассматривается как залог спортивных достижений. Статья «Олимпийская духовность», помещенная в «Независимой газете», объясняет наш провал в Ванкувере недостатком духовности у спортсменов[29].

Медиками установлена взаимосвязь между духовностью и здоровьем. Канадский исследователь доктор Кениг обнаружил, что духовность формирует мощный механизм, помогающий пережить стресс, что в свою очередь различным образом оказывает положительное влияние на здоровье. Это может стать интересной и позитивной темой для журналистов. Кстати, в газете «Ведомости» уже рассматривалась похожая проблема, правда, с обратной стороны, —

---

[26] Россия: министр культуры надеется на укрепление духовности в СМИ. http://www.biblelamp.ru/news/?id=200411160

[27] Например: *Ромашина Н.Ф.* Наши духовные ценности». 10—11 классы. — М., 2007.

[28] *Кобзев А.* «Единая Россия» занялась духовностью школьников. http://www.gzt.ru/topnews/politics/2009-09-28/262706.html

[29] *Минин С.* Олимпийская духовность. http://www.ng.ru/columnist/2010-02-18/100_skiers.html

о том, что повреждения головного мозга могут сказаться на духовном развитии человека[30].

Общественность обсуждает тему духовности и в Интернете. Любая поисковая система откроет несколько форумов, где участники выкладывают свои рассуждения о духовности. Например, форум о духовности «Духовный мир» в число своих тем включает и религиозную, и психологическую, и социально-нравственную компоненты духовности. «Целью данного проекта является объединение как можно большего количества людей, желающих развиваться и раскрывать в себе и других неограниченный мир возможностей, к которым мы приходим через изучения себя и всего того, что нас окружает»[31]. По запросу «духовность» в новостной ленте одной только поисковой системы Яндекс выпадает огромное количество сообщений, статей и интервью[32]. Например, 15 сентября 2010 г. было выявлено 32 477 сообщений, 11 181 статья и 1642 интервью. Причем прослеживается тенденция к росту цифр. Интерес к «духовности» увеличивается.

В стране существуют гражданские организации, ставящие приоритетом своей деятельности продвижение духовных ценностей в обществе, например ассоциация «Духовно-интеллектуальный выбор».

Взаимосвязь духовности со многими сферами жизни общества оставляет простор для широкого социального диалога в СМИ с привлечением мнений разных социальных субъектов. Отстранение журналистов от обсуждения данной проблематики может привести к доминированию на «духовной ниве» иных субъектов деятельности, с иным пониманием духовности и специфическими методами «духовной вакцинации» общества — от морализаторства до введения цензуры.

Какая «духовная» цензура нам нужна?

Согласно данным ВЦИОМ[33], более половины опрошенных (58%) полагают, что российским СМИ нужна государственная цензура. В первую очередь цензура воспринимается как заслон на пути избыточного насилия, разврата, пошлости в СМИ (так считают 40% сторонников цензуры). Цензура должна способствовать оздоровлению нравственно-эстетического содержания СМИ, а вместе с ним и обновлению духовности всего общества. В качестве аргумента

[30] http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/2010/02/11/946559/

[31] http://duhovnymir.ru/news.php

[32] http://news.yandex.ru

[33] Пол-России за цензуру. 19.06.2008. http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/10296.html

противникам введения цензуры вспоминаются слова академика Д. Лихачева: «Не надо бояться запретов, которые охраняют культуру чувств, оберегают человека от всего порочного, пошлого, низкого»[34]. Рыночные отношения, как показывает история, не могут выступать регуляторами моральной сферы жизни общества. Однако одно лишь установление государством цензуры не является панацеей от нарастающих явлений бездуховности. Более того, оно может восприниматься как ущемление демократических прав и свобод.

Для трансформации общества в направлении высоких духовных идеалов всем заинтересованным силам общества необходимо объединиться и выработать программу действий. Таких сил, как нам видится, по меньшей мере три:

— СМИ как действенный инструмент моделирования духовного мира людей должны формировать общественное мнение таким образом, чтобы в качестве основного мерила человеческих поступков, в том числе во время выборов «отцов нации», была моральность. Гуманистически ориентированная журналистика должна широко и творчески интересно освещать явления духовности во всех ее составляющих. Инициировать и поддерживать общественный диалог о духовности.

— Институты гражданского общества (опять же при поддержке и освещении своей деятельности со стороны СМИ) могут сфокусировать свое внимание на выработке критериев духовных, нравственных образцов поведения. Способствовать развитию имеющихся и появлению новых независимых организаций, приоритетным ориентиром деятельности которых является духовное обновление общества.

— Государство при участии самого широкого круга специалистов должно разработать системную политику, направленную на формирование в обществе духовности как гаранта его стабильности и созидательного развития.

Но главное — надо помнить о том, что духовность в обществе может присутствовать только в том случае, если названные общественные силы персонифицируются в духовно развитых людях. Никакие внешние воздействия на разум и чувства человека не могут рассматриваться как методы духовного развития. Все, что нужно для истинного духовного развития, находится внутри самого человека. Не может быть духовно развитого негодяя, как и не может быть духовно неразвитого праведника. Если каждый человек станет чаще сверять свои мысли, слова и дела с идеалом, совестью, то все человечество будет духовно развиваться. Это каждодневный труд, от духовного развития нельзя отдыхать, иначе — деградация. Очень уж не хочется обратно в лес, на четвереньки.

[34] Комсомольская правда. — 1997. — 3 января.

И последнее. В нашем пораженном злом мире духовное развитие, как правило, не упрощает, не облегчает жизнь человека, а делает ее труднее, опаснее, напряженнее. Зато оно приносит внутреннее спокойствие, согласие с самим собой. И это, кстати, еще один критерий духовного развития.

В качестве постскриптума. Если такой путь тяжел, а «духовным» быть хочется, то потребительское общество уже придумало своей рецепт, материализуя «духовность». Теперь вечные духовные ценности доступны всем. Их можно приобрести в «магазине души» в Шанхае. Баночки с заряженным положительными эмоциями воздухом и названиями «любовь», «счастье», «храбрость», «бодрость» стоят не больше 10$. Может быть, найдутся предприниматели, которые, составив прейскурант в рублях, займутся распространением «духовности» в нашей стране? Чур, мне «счастье», а Вам?

Список литературы

Актуальные проблемы обеспечения культурно-информационной безопасности населения московского мегаполиса. Комплексное исследование / Руководители проекта Я.Н. Засурский, В.В. Сергеев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.

Архангельский А. Базовые ценности: инструкции по применению. — СПб.: Амфора, 2006.

Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). — М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2007.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 1978.

Евгеньева А. Словарь русского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 1981.

Ксенофонтов В.Н., Ксенофонтов В.В., Сергеев В.В. Художественное творчество и нравственные ценности личности в духовной жизни москвичей. — М.: Серебряные нити, 2008.

Молчанов В.В. Массовая мистификация: поп-культура и суеверие. — Л.: Лениздат, 1987.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Оникс, 2009.

Старостин Б.А. Ценности и ценностный мир. — М.: Компания Спутник, 2002.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — М.: ОГИЗ, 1935.

Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. — М.: Наука, 1991.

Поступила в редакцию
06.07.2010